

DOI 10.15593/2224-9354/2018.1.6

УДК 316.334.56 ББК 60.546.21

С.П. Парамонова, Ю.В. Сунцов, Ю.В. Денисов

ЧЕЛОВЕК В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

Рассмотрены три таксономические группы: укорененные, латентно-мобильные и прогрессивно-мобильные. Группы являются сеткой символов и ритуалов поведения, наброшенной на социально-демографическую и социально-профессиональную структуру. Группы выделяются по сфере занятости и по символическим формам: уровню образования, религиозным ориентациям и партийным предпочтениям. Уровень образования и условия социализации определяют достижения индивидуального благополучия и карьерного успеха. Стабильными в структуре города являются те группы и персоналии, кто поднялся в своей сфере по «вертикали власти», а также высший слой среднего класса в бюджетной сфере, в частности, в системе высшего образования. Группу, ориентированную на стабильность, дополняют слои студентов, чьи ожидания на занятость в будущем подкреплены заявками предприятий добывающей и нефтеперерабатывающей промышленности края, и те из гуманитариев, кто намерен войти в правящую элиту региона. Часть строителей надеется на вероятность заданий на ремонты и частные застройки, что обеспечивает постоянную их занятость в ближайшей перспективе. Выделенные группы определяют социальную перспективу города: горожан с характерными признаками стабильности, латентной мобильности и прогрессивной мобильности. Перевес группы латентно- и прогрессивно-мобильных очевиден. Он показывает утрату социального тона первых и агрессивную протестную настроенность, выход которой они видят в смене места жительства в регионе с высокими показателями управляемости экономикой, условиями жизни, где намечается потенциал развития. Мобильность как желание покинуть страну и город – не безобидно нейтральный процесс, он фиксирует ослабление управляемости социальными процессами общества.

Ключевые слова: детерминанты стабильности и мобильности; социализация и поиск перспектив развития; статус и перспективы групп в большом городе, публичная и частная жизнь в большом городе; гендер и ориентация на миграцию.

Качественные различия групп (личности) в большом городе позволяют воссоздать ткань городских настроений, ориентированных на стабильность либо на выезд из города. В проведенном исследовании представлен тройной портрет жителей как портативный складень из трех ликов. Первая структура анализа в сгустках настроений характеризует город со стороны статуса и самочувствия человека в сфере занятости трудом. Вторая структура анализа – факторы стабильности населения – сложившаяся инфраструктура города, его материальная среда: организации и фирмы, транспорт, дороги, парковки. Третья структура анализа –

© Парамонова С.П., Сунцов Ю.В., Денисов Ю.В., 2018

Парамонова Светлана Павловна – д-р филос. наук профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: spp45@mail.ru.

Сунцов Юрий Владимирович – аспирант кафедры философии и обществоведения ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», e-mail: suntsov832@mail.ru.

Денисов Юрий Викторович – аспирант кафедры философии и обществоведения ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», e-mail: yurii_denisov@mail.ru.

образование, религиозные и политические предпочтения, наполняющие содержанием повседневную жизнь человека в городе. Человек большого городского сообщества представлен плюрализмом настроений групп.

Стабильные. Первый тип жителей – это группа лиц, сумевших решить свои финансовые и карьерные проблемы и достичь жизненных целей. Город – текучая человеческая река внутренней, региональной естественной и внешней из СНГ миграции. Вместе с тем из города уходят в столичные центры и за рубеж наиболее энергичные, образованные и репродуктивно перспективные слои специалистов врачей, фармацевтов, научных работников, инженеров, рабочих.

Социально-демографический портрет человека, ориентированного на стабильность проживания в большом городе. По личностным характеристикам в выделенном таксоне группа стабильных занята в сфере высшего образования, строительства, предпринимательства, обслуживания и сервиса. В соответствии с институциональными требованиями общества в группе имеют ученую степень (5,3 %)*. Укорененные достигли достаточно высокого экономического и социального статуса к сорока годам. Среди них полностью стабильны опрошенные преподаватели аэрокосмического университета политехнического университета. Укоренены в структуре города каждый второй студент технических специальностей, работники областной библиотеки им. М. Горького и студенты-социологи. Службы сервиса города стабильны лишь на треть, предприниматели – лишь шестая часть, в таксон стабильных вошли строители – также шестая часть.

Мужчины, достигшие успеха в сфере образования, более стабильны, чем женщины. Тем не менее среди группы стабильных мизерная доля (лишь 2 %) назвали себя высокооплачиваемыми. Половина респондентов оценила свой заработок как достаточный. По величине заработка в структуре города преобладает большая доля среднеоплачиваемых работников (41,6 %). Другая группа внутри выделенного таксона – низкооплачиваемые, а также не имеющие постоянного заработка, они составили 45,5 %. В группу стабильных входят рабочие-строители: те, кто с неравномерной интенсивностью получают заказ города на ремонты и строительство. Ситуация с низкооплачиваемыми в сфере труда показывает неравновесную, «раскачивающуюся» позицию ориентаций на выезд из большого города.

* В исследовании «Современная городская мобильность» (июль–август 2016 г.) в Перми опрошены группы интеллигенции, предпринимателей, рабочих-строителей, работников областной библиотеки им. М. Горького, сервиса и обслуживания, $N = 202$. Женщины и мужчины по полу, по наличию семьи и по наличию детей представлены поровну. Три возрастные группы представлены по 1/3. О личностных качествах респондентов можно сказать следующее: по условиям первичной социализации они из шестнадцати поселенческих общностей Пермского региона, вливающих в большой город. Объект исследования – большой город. Предмет исследования – человек и его жизнь в большом городе: его символы (меты, установки, ценности); материальная среда существования; оценка институтов города. Метод – анкетный опрос.

Уровень достатка в течение пяти лет остался прежним, хотя никаких отрицательных изменений в их уровне квалификации не было. Половину доходов группа стабильных тратит на питание. Застойность выразилась в оценке таких сторон жизни, как размер заработка, условия труда, возможность для профессионального роста, карьеры, удовлетворенность личной жизнью, проведение отпуска и свободного времени. Группа отмечает плохое состояние дорог. К этому добавляется проблема нехватки парковок. Острой проблемой считают пробки на дорогах 61,0 %, для 2/3 есть проблема транспортной логистики.

В городской культуре очевидна связь национального состава и ориентации на ту или иную религию. Среди опрошенных преобладают русские, очень небольшую долю составили башкиры, татары, армяне, евреи, коми-пермяки и марийцы. В центре воображаемой выгнутой дуги реальных показателей группы стабильных сверху в равной мере православие и атеизм.

Каким мы хотим представить наше будущее? Какой представляем нашу страну? Введение IT-технологий дает большую возможность манипуляции сознанием и позволяет скрывать от масс завесу над политикой элит. Неудовлетворенность ожиданий сегодня является сильным раздражителем. Среди сторонников «Единой России», по данным нашего исследования:

- 1) студенты и преподаватели технических специальностей (25,0 %);
- 2) работники областной библиотеки (5,0 %);
- 3) работники сервиса (6,0 %).

Они в равной мере склонны отдать голоса трем партиям: «Справедливой России», КПРФ и ЛДПР. Вместе с тем в группе намерены голосовать «против всех» (35,0 %). Не пойдут на выборы из группы стабильных в целом (22,0 %). В целом в данной группе стабильных больше половины (57,0 %) составили протестную и игнорирующую выборы долю горожан. Политически разнородные настроения выражают то, что «неолиберальные реформы осуществляются вразрез с интересами народа» [1, с. 40–41]. Политическая система мягкого авторитаризма не устраивает даже укорененно-стабильную группу большого города. Власть дает элите возможность господства над временем других. П. Бурдье так говорит о тех, кто живет в двух образах мышления: «речь идет об универсальном, тогда как универсальное присваивается ради частных интересов». Власть над временем других в данном случае останавливает развитие общества [2, с. 527–530]. Стабильные выразили желание не утратить хотя бы квалификационный, образовательный статус и достигнутое положение в обществе, т.е. накопленный символический капитал.

Публичная и частная жизнь в большом городе. Обратимся к ценному опыту Джейн Джекобс: «Частная жизнь в крупном городе – ценнейшая вещь». «Этот дар крупного города люди высоко ценят и ревниво оберегают». «Вторжение в частные дела горожанина – нарушение его прав» [3, с. 81–82]. Сложность отношений городского сообщества включает аспект моральной нормативности, порождающих перевес морально-негативных ситуаций

в толще городской среды [4, с. 38]. Вместе с тем частная жизнь в большом городе нередко строится по принципам истинной человечности. В превращении идеального в реальное проявляется возможность быть развитым индивидом городского сообщества [5, с. 464–465].

Человек большого города в части укорененной группы не желает менять экономическую ситуацию к худшему. В группе укорененных жителей большого города мужчины в большей мере стабильны, чем женщины. Группа представлена наиболее просвещенной частью большого города.

Латентно-мобильные. У Карена Шахназарова в одном из фильмов прозвучало пророческое предупреждение об исчезновении цивилизации, если ее покинули люди. Остовы некогда величественных дворцов прекрасной цивилизации заносятся песками. Столь же пророческим было прозрение Томаса Венцловы из Литвы о пагубности разрушения империи во имя свободы и опустевающих балтийских республиках в связи с выездом жителей на заработки. Соблазн оказался сильнее опасения утраты свободы внутри империи. Он отмечает: «Вряд ли мы станем “северными Афинами” – уникальным культурным центром между Востоком и Западом. Дай нам бог стать нормальным, скромным, цивилизованным европейским государством». Без энергичного молодого поколения общество ослабевает и самоуничтожается. Анализируя ситуацию в Литве, А.М. Мелихов видит экзистенциальную возможность для малых народов в возможности создания творческих союзов и обретения своей ниши в структуре государственных объединений [6, с. 50]. Если говорить, что умный учится на чужих ошибках, то для большого города показателен пример растворения в миграциях жителей Литвы. Сегодня все, что является общественным и общедоступным, отнимается от государства и приватизируется. Самое возмутительное – пропасть между бедностью и богатством, сопровождающаяся замечаниями обслуживающих элиту идеологов о том, что с прибывшими мигрантами проблем больше, чем с убывшими: ниже уровень безработицы, меньше проблем с обеспечением жильем. Это значит, что власть расписалась в бессилии перед управлением социальными процессами. Она теряет легитимность [7].

Личностные характеристики латентно-мобильных. Напряжение жизни для женщин в большом городе сказалось сильнее, чем для мужчин: хотели бы уехать, но мешают обстоятельства (60 : 40). Если среди стабильных более удовлетворены основными сторонами жизни мужчины, то в группе латентно-мобильных женщинам приходится жить в менее удовлетворительных условиях. По полу здесь противоположная картина с группой стабильных. Женщины в сравнении с мужчинами интенсивнее выразили желание выехать (62,0 : 38,0). Якорем приостановки мобильности молодых семей явилась доля имеющих детей.

Внутри латентно-мобильных – выходцы из небольших городков, поселков, райцентров, составивших 1/3–1/2; выходцы из деревень составили также 1/3. Уроженцев большого города в данной группе латентно-мобильных вдвое меньше – лишь 1/5. Это «текучий песок». В социальной структуре их ничего

не удерживает в больших городах, но и город без них впадает в застой. Они проживают в большей мере в окраинных и в меньшей мере в центральном привилегированном районе.

Поведенческие формы в политической культуре. Жители большого города не являются фаталистами в отношении к итогам избирательной кампании. Среди латентно-мобильных больше не определившихся в политических предпочтениях (24 %), на стороне «Единой России» лишь (15 %) и мало сторонников КПРФ (5 %). Студенты меньше всего предпочитают «Единую Россию», часть из них не видит перспективы для своего будущего.

Факторами, подталкивающими к желанию сменить город, выступают: 1) низкий уровень материального достатка; 2) низкий прожиточный минимум; 3) озабоченность содержанием детей; 4) отсутствие более-менее определенного, устойчивого статуса в городе и отсутствие жизненных перспектив; 5) снижение надежд на изменение ситуации.

Прогрессивно-мобильные. Изживание провинциализма в большом городе характеризуется финансовыми и образовательными достижениями. Скорость роста прогрессивно-мобильных различна. В основе прогрессивно-мобильного типа – ориентация и деятельность в новых условиях: принятие установок государства на открытие больших и малых дел. В этот тип перешли образованные люди из разных сфер деятельности хай-тек и хай-хьюм: 4 % имеют ученую степень. Их сверхзадача найти применение сил в поиске свободных (предпринимательских) и исполнительских видов деятельности. Это люди, повышающие активностью поисков оптимальное существование общества. Они владеют информацией о положении дел в сфере деятельности своего города и других городов и регионов. Большие города всегда способствовали наращиванию среднего класса. По роду занятий это интеллигентские и в такой же мере предпринимательские круги среднего уровня. Кроме того, сюда входят группы из городской среды обслуживания. Среди них предприниматели (1/3), преподаватели и студенты технического университета (1/3), служащие библиотеки (1/5). В группе прогрессивно-мобильных студентов-социологов оказалась мизерная часть (1/8).

Прогрессивно-мобильный тип (пятая часть опрошенных) отмечен в Свердловском, Орджоникидзевском, Индустриальном районах. Кировский и Дзержинский районы с угасающими производствами вдвое меньше сформировали прогрессивно-мобильных, но характеризуются преобладанием латентно-мобильных. Энергичные представители прогрессивно-мобильных распределены в социальном поле города неравномерно, однако там, где хуже условия занятости, там выше ориентация на выезд. Лишь жители Ленинского района не ориентированы на выезд. Для одних Пермь – мать родная, для других – мачеха. Во всех группах очевидна неудовлетворенность уровнем доходов.

Четвертая часть группы прогрессивно-мобильных социализировалась в большом городе, в город прибывают молодые люди из средних и малых городов, а также деревень. Группа имеет достаточно высокий и качественный образовательный ценз, в соответствии с этим мировоззренческие позиции дан-

ной группы переходные между рационально-атеистическим и религиозным. Атеистическое сознание присуще 40 % группы, православие – 30 %, лишь 2 % указали другое вероисповедание, оставшиеся 28 % не дали ответа. Можно сравнить: в группе латентно-мобильных фактор веры выражен сильнее, а научно-материалистическое воззрение на мир слабее, чем у прогрессивно-мобильных. У стабильных более выражена научно обоснованная, материалистичная позиция в сфере мировоззрения, а вера – это лишь ориентация на традицию.

Жилищное благополучие снижается от группы стабильных к группам латентно-мобильных и прогрессивно-мобильных (43 : 38 : 26), в среднем обеспеченность жильем составила 35,6 %. Наши исследования 90-х годов на Пермском авиамоторном заводе показывали среднюю обеспеченность жильем (42 %) рабочих и технических специалистов (53 %), с учетом наследованного жилья [8, с. 188]. При активном городском строительстве жилья положение интеллигенции, служащих, студентов, строителей через четверть века лучше не стало, наоборот, с учетом мощности предприятий и внутригородской политики распределения жилья среди неэлитной массы населения снизилось. Такое же снижение, как обеспеченность отдельным, благоустроенным жильем, показывает картина проживания в жилье родителей (22 : 17 : 9). Это указывает на степень напряженности отношений в семьях при проживании двух и трех поколений в квартире. Доля взрослого населения, не обладающего благоустроенным жильем, составила больше половины. Очевиден парадокс: семейная ситуация в группе прогрессивно-мобильных даже лучше, чем стабильных, а протестный потенциал, несмотря на семейное благополучие, выше.

Прогрессивно-мобильный тип критически выстраивает свое отношение ко всем уровням власти, кроме личности Президента. Критицизм выражается в протестном желании покинуть город. Это обусловлено информированностью о ситуации развития в других городах и регионах. В чем в таком случае причина протестных настроений вплоть до ориентации на выезд? В экономической ситуации в зоне риска оказались в данном таксоне 1/3 низкооплачиваемых и 1/3 не имеющих постоянного заработка. Это ответы не бюджетников, а предпринимателей. Среднеоплачиваемые в группе прогрессивно-мобильных составили 44 %. По замечанию А. Гоулднера: «*Собственность по своей природе подразумевает власть над другими* и способность достигать определенных целей, несмотря на сопротивление других» [9, с. 358].

Гражданская культура, по мнению Г. Алмонда и С. Вербы, в политической культуре имеет три баланса: баланс политического участия/неучастия граждан в избирательных кампаниях и тем самым влияния/невлияния на политические решения; баланс власти и ее ответственности; баланс общего согласия и разногласий политических элит [10]. Наиболее решительно настроены на критику партии власти представители сервиса и обслуживания. Из группы прогрессивно-мобильных лишь 6 % намерены голосовать за «Единую Россию», в то время как латентно-мобильные втрое больше (15 %), стабильные – вчетверо (18 %), но в целом по группам не более 1/6. Интеллигенция и пред-

приниматели, как выяснилось в ходе исследования, в предстоящей перспективе выборов предполагают проигнорировать процедуру голосования. Тип характеризуется единством помыслов и действий.

В целом в группе прогрессивно-мобильных у мужчин и женщин различны причины ориентации на выезд. Стремление женщин к выезду из города не типично для этики пола, ориентированного на устойчивость и коллективность. Речь идет о низком тоне настроения жителей большого города, об отсутствии жизнерадостности, надежд на улучшение ситуации. У мужчин очевидна неудовлетворенность из-за препятствий в предпринимательской деятельности. В авангарде прогрессивно-мобильных мужчин – группы предпринимателей, самых энергичных, способных к активной деятельности, к труду и репродукции.

Итак, факторами ориентации на выезд из большого города явились следующие: отсутствие возможности развития предпринимательства, низкие доходы предпринимателей, низкая заработная плата бюджетников. Исходя из экономической ситуации появляется латентная неудовлетворенность внутренней политикой, а отсюда критическое отношение ко всем уровням власти, исключая лишь Президента. Вторая выявленная группа с слабой ориентацией на миграцию – латентно-мобильные. От миграции их удерживают обстоятельства (возрастные, семейные, коммуникативные, финансовые). Третью группу прогрессивно-мобильных ничто не удерживает в городе. Данные таксоны групп позволяют определить социологическую картину состояний сознания и настроений человека в большом городе:

1. Группа укорененно-стабильных (44,5 %) характеризуется людьми в пике деятельностно-трудовой карьеры, достигшими высокого социального статуса. Мужчины более стабильны, чем женщины. В течение ближайших пяти лет материальный статус их благополучия не изменился, оставаясь средним. Это состояние характерно и для всей сложившейся ситуации общества индивидов, стремящихся удержать status-quo, не утратить хотя бы минимально достигнутого материального и карьерного статуса и не желающих менять свою материально-экономическую ситуацию к худшему.

2. Латентно-мобильная группа (35,5 %) представлена женщинами. Выбирают между жизнью в городе и отъездом из города социальные группы: обслуживающий персонал (1/3), преподаватели и студенты политехнического вуза (1/4), служащие библиотеки (1/5).

3. В группе прогрессивно-мобильных (20 %), в равной степени представлены женщины и мужчины. Ориентация женщин на выезд говорит о низком жизненном тоне жителей большого города. Среди мужчин наиболее активная часть – предприниматели. Их неудовлетворенность связана с препятствиями, которые они встречают в своей предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Демиденко С.Ю. Российское общество: взгляд в будущее (материалы «круглого стола») // Социологические исследования. – 2017. – № 6. – С. 25–43.

2. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992): пер. с фр. – М.: Дело, 2016. – 720 с.
3. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов: пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
4. Парамонова С.П., Гаврилова М.А. К проблеме нравственной культуры города // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 38–46.
5. Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. – М.: Наука, 1999. – 519 с.
6. Мелихов А.М. Второсортные европейцы и коллективные Афины // Homo eurasicus в системах этнокультурных связей / под ред. Е.А. Окладникова. – М.: Директ-Медиа, 2017. – С. 48–54.
7. Самойлов В. Хроника упадка: Литва пустеет ужасающими темпами. – URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/06/15/hroniki-upadka-kak-pusteet-litva?utm_source=smi2.
8. Парамонова С. Динамика морального сознания. Социология морали. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 434 с.
9. Гоулднер А. Наступающий кризис современной западной социологии. – М.: Наука, 2003. – 575 с.
10. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.

References

1. Demidenko S.Iu. Rossiiskoe obshchestvo: vzgliad v budushchee (materialy “kruglogo stola”) [Russian society: a look into the future (materials of the “round table”)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 6, pp. 25–43.
2. Bourdieu P. Sur l'État : Cours au Collège de France [Russ. ed.: Burd'e P. O gosudarstve: kurs lektzii v Kollezh de Frans (1989–1992). Moscow, Delo, 2016, 720 p.].
3. Jacobs J. The death and life of great American cities [Russ. ed.: Dzhekobs Dzh. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodo, Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2011, 460 p.].
4. Paramonova S.P., Gavrilova M.A. K probleme npravstvennoi kul'tury goroda [On the problem of moral culture of the city]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 38–46.
5. Mil'ner-Irinin Ia.A. Etika, ili printsipy istinnoi chelovechnosti [Ethics, or the principles of true humanity]. Moscow, Nauka, 1999, 519 p.
6. Melikhov A.M. Vtorosortnye evropeitsy i kollektivnye Afiny. Homo eurasicus v sistemakh etnokul'turnykh sviazei [The second-class Europeans and collective Athens. Homo eurasicus in the systems of ethno-cultural ties]. Ed. E.A. Okladnikov. Moscow, Direkt-Media, 2017, pp. 48–54.

7. Samoilov V. Khronika upadka: Litva pusteet uzhasaiushchimi tempami [The chronicle of the decline: Lithuania is emptying of people at a terrifying pace], available at: https://easily.com/ru/news/2017/06/15/hroniki-upadka-kak-pusteet-litva?utm_source=smi2

8. Paramonova S. Dinamika moral'nogo soznaniia. Sotsiologiya morali [Dynamics of moral consciousness. Sociology of morality]. Saarbrucken, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012, 434 p.

9. Gouldner A. The Coming crisis of western sociology [Russ. ed.: Gouldner A. Nastupaiushchii krizis sovremennoi zapadnoi sotsiologii]. Moscow, Nauka, 2003, 575 p.

10. Almond G., Verba S. The civic culture and stability of democracy [Russ. ed.: Almond G., Verba S. Grazhdanskaia kul'tura i stabil'nost' demokratii, available at: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf].

Оригинальность 96 %

Получено 06.09.2017 Принято 09.10.2017 Опубликовано 30.03.2018

S.P. Paramonova, Yu.V. Suntsov, Yu.V. Denisov

MAN IN THE BIG CITY

The article considers three taxonomic groups – rooted, latent-mobile and progressive-mobile. They imply a network of symbols and behavioral rituals, reflected through the socio-demographic and socio-professional structure. The groups are distinguished, firstly, by the sphere of employment, and secondly by symbolic forms: the level of education, religious orientations and party preferences. The education level and socialization conditions determine achievement of individual well-being and career success. Stable in the structure of the city are those groups and personalities who have risen in their sphere along the “vertical of power”, as well as the upper middle class in the budgetary sphere, in particular, in the system of higher education. The stability-oriented group is complemented by the rising layers of students whose expectations for employment in the future are backed by applications from the enterprises of the mining and oil refining industry of the region, and those of the humanities who intend to enter the ruling elite of the region. Some builders hope for the probability of tasks for repairs and private developments, as an inexhaustible source of steady employment in the short term. Thirdly, the selected groups determine the social perspective of the city: citizens with characteristics of stability, latent mobility and progressive mobility. The preponderance of the group of potentially and progressively mobile is obvious. It shows the loss of the social tone and aggressive attitudes of the first group, whose participants strive to move to the region with high indicators of economic manageability, better living conditions and potential development, e.g. to Krasnoyarsk Territory. Mobility as a desire to leave the country and the city is not a harmlessly neutral process, but a sign of society social processes becoming less manageable.

Keywords: stability and mobility determinants, socialization and search for development prospects, big city groups' status and prospects, public and private big city life, gender and orientation towards migration.

Svetlana P. Paramonova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: spp45@mail.ru.

Yury V. Suntsov – Postgraduate Student, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, e-mail: suntsov832@mail.ru.

Yury V. Denisov – Postgraduate Student, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, e-mail: yurii_denisov@mail.ru.

Received 06.09.2017

Accepted 09.10.2017

Published 30.03.2018